

сравнительно недавно — находится у стены, отгораживающей кладбище от его бывшего *domaine*. Мари Денарно, его преданная домоправительница, похоронена рядом с ним. Мы не собираемся рассказывать здесь в подробностях уже изрядно заезженную историю. Но подозревая, что тайна Ренн может открыть нам некоторые следы существования подпольных учений, мы не ошиблись и не были разочарованы.

Как уже было сказано, мы нашли свидетельства сложного ряда связей, которые ведут в глубь веков к гностическому учению в этой местности, всегда славившейся своими «еретиками», будь то катары, тамплиеры или так называемые «ведьмы». Со времен альбигойского крестового похода местные жители никогда полностью не доверяли Ватикану, поэтому здесь всегда был готов отличный дом для неортодоксальных идей, в том числе тех, что связаны с политическими интересами меньшинств. В Лангедоке, имеющем долгую и горькую историческую память, ересь и политика всегда шли рука об руку, возможно, и сейчас идут.

В Соньере мы обнаружили священника — открытого мятежника. Он вряд ли был типичным приходским служителем, поскольку знал не только латинский язык, но и греческий и регулярно подписывался на немецкие газеты. Нашел он какое-то сокровище или открыл секрет — неизвестно, но вряд ли все «дело Ренн» было полностью сфабриковано. Однако по нескольким причинам можно предполагать, что все то, что рассказывают, понимается неправильно².

Точную последовательность событий реконструировать трудно, поскольку в основном приходится полагаться на воспоминания жителей деревни, а не на документальные свидетельства. Соньер получил назначение на должность приходского священника в 1885 году. Через несколько месяцев у него возникли неприятности в связи с тем, что он прочитал с кафедры страстную антиреспубликанскую проповедь (во время выборов этого года). Его временно отстранили от должности. Восстановленный летом 1886 года, он получил в знак признания его заслуг перед делом монархизма дар в 3000 франков от графини де Шамбо, вдовы претендента на французский трон Анри де Бурбона, который претендовал на титул Генриха V. Он использовал эти деньги на реставрацию древней церкви, и, согласно многим утверждениям, именно тогда была демонтирована балка времен вестготов, поддерживающая алтарь, — в которой, как говорят, он нашел пергаменты с зашифрованным текстом. Однако такое развитие событий кажется маловероятным, поскольку его эксцентричное поведение и амбициозные проекты не проявлялись до 1891 года. Именно в это время его звонарь Антуан Капти-ер нашел что-то важное. Некоторые утверждают, что это был деревянный цилиндр, другие — стеклянный сосуд; что бы это ни было, все верят, что там находился свиток пергаментов или документов, которые были переданы Соньеру. Все выглядит так, что именно эта *находка* привела к своеобразным действиям священника.

Согласно обычной версии, Соньер представил документы своему епископу в Каркассоне и затем отправился в Париж. Обычно утверждают, что Соньеру посоветовали отдать документы для дешифровки эксперту, некому Эмилю Оффе, который в те времена был молодым человеком, обучавшимся в семинарии, но уже владевшим обширными познаниями в оккультизме и о мире тайных обществ. (Позднее он преподавал в церкви Нотр-Дам де Люмьер в Гоулте, местопребывании Черной Мадонны, которое считается особо важным для Братства Сиона³.) Дядя Оффе был директором семинарии Святого Сульшиция в Париже. Церковь Святого Сульпиция примечательна тем, что Парижский меридиан — который проходит также рядом в Ренн-ле-Шато — отмечен на полу церкви медной линией. Построенная на фундаменте храма Исиды в 1645 году, она была основана Жаном-Жаком Олиером, который спроектировал церковь по Золотому правилу священной геометрии.